

УДК 37.01

Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России

Вилкова Алевтина Владимировна,

доктор психологических наук, профессор, заместитель начальника,
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: mavlad67@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-8441-3440

Полякова Янина Николаевна,

кандидат психологических наук,

ведущий научный сотрудник НИЦ-2, ФКУ НИИ ФСИН России, Россия, г. Москва.

E-mail: uppolyakova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3852-3128

Аннотация. В статье речь идет о третьем уровне высшего образования – подготовке научно-педагогических кадров в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России и трудностях, с которыми приходится сталкиваться молодым ученым.

Представлены анализ практики существующей системы подготовки кадров высшей квалификации и предложения по ее совершенствованию, главной целью которой является поиск новых знаний, открытие новых проблем, фактов и истин.

Методами исследования стали анализ научной литературы, наблюдение, беседа, анкетирование, интервьюирование, сравнение, обобщение и системно-структурный метод при анализе полученных материалов.

Научная новизна заключается в рассмотрении предмета исследования под иным углом и предложении новых стратегий развития образовательной практики в адъюнктуре ведомственных организаций.

Сделаны выводы о том, что динамика современной науки выдвигает новые требования к профессиональной подготовке молодежи, избирающей своим поприщем научную деятельность, а также о необходимости пересмотра традиционных подходов к обучению в системе профессионального образования в адъюнктуре.

Ключевые слова: адъюнктуре, фундаментальные знания, диссертация, исследование, молодой ученый, профессиональная мобильность.

Молодежь, приходящая с наукой, избирает один из сложнейших видов труда. По мнению современных исследователей, научная деятельность, находясь в диалектической взаимосвязи с научным знанием, составляет сложную систему. Научное знание, являясь результатом научной деятельности, в то же время активно на нее влияет, вплетает в ее ткань и образует вместе с ней целое – науку [1].

В связи с возрастанием значения науки в жизни современного общества расширился диапазон исследований науки, усилился интерес к различным сторонам научного творчества, его продукту, к самому процессу, к личности ученого, среди, в которой формируется творческая личность.

Науковеды и социологи отмечают, что молодежь, избирающая сферой своей деятельности науку, зачастую имеет весьма приблизительное представление об особенностях научного труда в наши дни, о структуре и специфике научных коллективов, о тех трудностях, с которыми приходится сталкиваться в начале пути.

Какими качествами должен обладать современный ученый? Неоднократно делались попытки перечислить «слагаемые таланта». Назывались такие качества,

как увлеченность, хорошая память, умение четко и логично формулировать свои мысли, поставить задачи, сделать выводы, предположения, высокая интенсивность генерирования идей, творческая раскованность, умение критически оценивать результаты исследований, особенно своих, широкий научный кругозор, высокая культура. Все эти и многие другие свойства, разумеется, необходимы современному ученому в его сложном труде, который является творческим в главном своем содержании, но отнюдь не во всех элементах: «Творческий акт получения нового знания опирается на обширный массив остающихся в тени нетворческих операций, представляя собой нечто подобное надводной части айсберга, основная часть которого скрывается под водой. Открытие – вершина стремлений исследователя, однако достигнуть ее невозможно без труда на низших уровнях, и деятель науки – не только творец» [2].

Современная наука отличается определенными особенностями, такими как профессиональная мобильность, растущая роль коммуникаций в науке, информационные затруднения и т.д. Эти особенности выдвигают перед молодыми учеными специфические требования.

Главная цель научного творчества – поиск новых знаний, открытие новых проблем, фактов и истин. Существуют мнения о различии природы «открытия» и природы изобретения, то есть обнаружение того, что существует независимо от нас, и создание того, что до сих пор не существовало. Во всяком научном открытии есть, несомненно, и элемент случайности и неповторимости. Однако все исследователи науки единодушны во мнении, что любое открытие совершается в соответствии с объективным законом движения научного знания.

Поэтому одно из непременных требований, предъявляемых современной наукой к тем, кто избирает себе научное поприще, глубокие фундаментальные знания. Еще в конце 20 века в обращении академика Р.В. Хохлова молодым ученым было сказано: «Фундаментальные знания – это знания не расчетчика, а теоретика, не клерка от науки, а мыслителя. Конкретным вещам можно выучить; их можно освоить, запомнить и пользоваться ими, как, скажем, пользуются справочником, номограммой или расчетной формулой. Фундаментальные знания можно тоже выучить и запомнить, но сначала их нужно глубоко понять, прочувствовать всем нутром, ввести в язык своего мышления. Возможно, это слегка преувеличено, но мне представляется, что, овладевая фундаментальными знаниями, специалист поднимается на высочайшую ступень понимания предмета, откуда уже открываются магистрали науки, ее самые оживленные перекрестки, открываются горизонты будущих открытий» [3].

Социологические исследования контингента поступающих в аспирантуру (адъюнктуру) в гражданские вузы, и в частности в образовательные организации ФСИН России, свидетельствуют о возрастающем уровне знаний молодежи, приходящей в науку. Однако совсем благополучной эту сторону подготовки научной молодежи считать преждевременно. Испытывают ли дефицит в фундаментальных знаниях будущие ученые?

На вопрос, заданный обучающимся по различным специальностям третьего года обучения, в аспирантуре (адъюнктуре) «Какие стороны Вашей научной квалификации вызывают у Вас в настоящее время наибольшую неудовлетворенность?» – на первое место по количеству – число ответивших, что их не удовлетворяет «уровень знаний общетеоретических дисциплин».

Можно предположить, что причины таких ответов различны: как разрастание потребности в более глубоких знаниях и требовательности к себе, так и недостаточность фундаментальных знаний в начале обучения. Это мнение аспирантов и адъюнктов подтверждается ответами на другой, в некотором роде контрольный вопрос-интервью: «В какой области работы над кандидатской

диссертацией Вам была наиболее необходима помощь научного руководителя?» На первых двух местах ими были названы следующие сферы научной деятельности: решение теоретико-методологических проблем исследования; определение проблемы и задачи исследования.

Значимость фундаментальных знаний для аспирантов и адъюнктов возрастает с каждым годом в связи с тем, что в современной науке увеличивается роль именно фундаментальных исследований, открывающих объективные закономерности реального мира, формирующих гипотезы, концепции, теории [4]. Именно прогресс фундаментальных знаний изменяет, казалось бы, установившиеся и незыблевые в науке точки зрения, открывает новые области в науке и технике, коренным образом меняет технологию, приводит к появлению новых материалов и открывает возможность использования совершенно новых, часто неожиданных явлений в областях, совершенно не имевших никакого отношения к первоначальной области исследования.

Современная научная деятельность, протекающая в условиях высоких темпов развития науки, требует от начинающего исследователя умения и навыка быстрого овладения новыми знаниями, переориентации в научных исследованиях, способности к различным формам «профессиональной мобильности» в связи с частой сменой «лидерующих» направлений в науке.

За период жизни ученого происходит такой быстрый процесс роста почти любой отрасли науки, возникает столько новых направлений в ней, что известная переквалификация становится неизбежной.

Величайший физик Ферми говорил, что ученый каждые десять лет должен менять специальность, так как со временем он исчерпывает себя. Наука наших дней делает неизбежной перемену в предмете, методах, целях научной деятельности ученых и целых научных коллективов.

Существуют различные формы профессиональной мобильности. Некоторые из них предполагают такое изменение в предмете, методе, целях научной деятельности ученого или научного коллектива, которое приводит к переквалификации. В отдельных случаях этапом переквалификации современных ученых бывает временное совмещение специальностей. Причины подобной профессиональной мобильности могут быть, как показал анализ, самыми разнообразными: изменение научных интересов, появление новых направлений в науке, наконец, не всегда наличие возможности устройства на работу по специальности.

Согласно данным исследования больше половины обследуемых, изменивших вузовскую специальность, начали заниматься проблематикой во вновь возникших направлениях различных отраслей науки [5].

В современной науке существуют и другие формы профессиональной мобильности, например, «маятниковая» мобильность. Так названа необходимость для современного научного работника периодического «выхода» за пределы своей специальности, чередования видов деятельности, различающихся по предмету, методу, характеру. Это не переквалификация, так как ядро деятельности и профессиональный статус научного работника при этом сохраняются.

Такая мобильность проявляется в различных формах – использование методов и информации смежных наук, одновременная разработка нескольких близких по направлению тем, наконец, участие в нескольких темах, относящихся к разным отраслям науки. По данным исследования самая популярная форма такой профессиональной мобильности – тематическая активность, то есть участие больше чем в одной теме.

Каково же мнение об этой специфической черте научной деятельности молодых научных работников?

Корреляционный анализ зависимости удовлетворенности своей научной работой от «величины шага мобильности» (т. е. удаленности научной темы от полученной в вузе специализации) показал, что этот факт не вызывает у большинства опрошенных отрицательного отношения. Это принимается как естественное условие труда в современной науке.

В период обучения в аспирантуре или адъюнктуре почти у половины из соискателей ученой степени тема их исследования изменилась полностью. Это не могло не отразиться на сроках работы над диссертацией. На вопрос: «С какими результатами Вы предполагаете закончить учебу?», – все, у кого тема была изменена, ответили, что, по их предположению, диссертация не будет защищена в срок.

Нельзя считать желательным изменение аспектов или целей докторской работы в процессе обучения. Однако если рассматривать деятельность аспиранта или адъюнкта как школу научного творчества, научного труда будущего молодого ученого, то можно предположить, что отсутствие жесткой стабильности темы докторской – отголосок процессов смены тематики, характерной для труда в современной науке. Вероятно, начинающим ученым нужно готовить себя и к таким неожиданностям.

Одна из важнейших задач подготовки научно-педагогических кадров на современном этапе – подготовка специалистов, мобильных в научном и психологическом отношении.

С каждым годом затраты времени каждого научного работника на сбор и обработку поступающей информации все возрастают. Изучение этих затрат учеными разных отраслей науки убедило, что подавляющее большинство ученых тратит четверть своего времени на информационную работу, а некоторая часть опрошенных – половину или более половины.

В настоящее время в интересах улучшения организации труда ученых проводится изучение их потребности в информации, в частности – предпочтительности ее видов и оценки эффективности различных информационных средств.

Эффективность восприятия информации зависит от целого комплекса факторов: как от качеств самого информационного материала, так и от субъективных данных человека, воспринимающего информацию; от способностей, личного опыта, эмоционального настроя, степени ознакомленности с изучаемым материалом. Для тех, кто предполагает избрать науку, вероятно, важно уже в высшей школе приучать себя к работе с различными видами, потому что без этих навыков самостоятельное исследование даже в условиях такой организованной формы обучения, как аспирантура и адъюнктур, весьма затруднено. Это признают аспиранты и адъюнкты, отмечая, что наибольшие трудности они испытывали при отборе и анализе научной литературы. Правда, эта затрудненность могла быть вызвана и другой чертой, тоже очень характерной для состояния современной научной жизни, – чрезвычайно расширявшимися международными связями науки, резко возросшей потребностью ученого в знании иностранных языков, в том числе и для анализа научной литературы.

Нет сомнения, что необходимость увеличения информационно-коммуникативных возможностей для современного ученого заостряет внимание на проблеме освоения языков, особенно для молодежи, стремящейся к научной работе.

В развитии современной науки наблюдается еще одна тенденция, которая влияет на характер научного труда и с каждым годом становится все очевиднее, – развитие коллективности в научной деятельности. Наука всегда имела коллективный характер, поскольку она – результат общего труда [6]. Однако в наше время, несмотря на то что индивидуальное научное творчество отнюдь не утратило своего

непреходящего значения, основная «клетка» в организме научно-исследовательской деятельности – научный коллектив.

Коллективность и комплексность вызываются потребностями современной науки в познании все более сложных закономерностей окружающего мира и связанным с этим усложнением методов и приемов научного поиска.

Это проявляется в разных сферах знания. Например, в области социальных наук традиционные формы научной работы все более вытесняются коллективными, все чаще используются методы, требующие группового труда; широко использование статистического материала, постановка социальных экспериментов, необходимость использования информационных технологий – все привело к тому, что тенденции развития социальных наук совпадают с общими тенденциями в науке: индустриализация научного труда, его коллективность и комплексность.

Все это делает насущным вопрос о том, в каких конкретных условиях, в каком микроклимате начинает свой путь молодой ученый? Каковы особенности такого своеобразного социального организма, как научный коллектив?

Научные коллективы в настоящее время – объект оживленного внимания научников, психологов, экономистов и социологов. Изучаются самые различные аспекты его функционирования, перспективы развития. Расширяется круг актуальных проблем, касающихся типологии научных коллективов, условий эффективности деятельности, структуры, социальной роли и т.п. многие вопросы находятся лишь в стадии постановки и изучения. Рассмотрим некоторые наиболее важные и характерные особенности научных коллективов.

Черты своеобразия научных коллективов в наши дни весьма разносторонни. Они проявляются в характере, разделении труда между его членами: чаще всего существует необходимость участия всех в ряде видов труда, без абсолютной дифференциации функций. Всегда существует условность в соподчинении людей, так как научные идеи могут быть выдвинуты и развиты участниками коллектива независимо от их положения в нем. Научным коллективам свойственна гибкость в планировании работы, вытекающая из особенностей научного поиска, приносящего иногда неожиданность [7]. Особенность научного коллектива – большая, чем в других коллективах, зависимость его успеха от личностных качеств людей, их способностей, эрудиции, характера.

Своеобразие труда ученых порождает и особые типы коллективов, характерных только для этого вида деятельности. Это, например, научные школы, объединяющие общими интересами людей, работающих в разных учреждениях, городах и даже странах. Или так называемые «незримые коллежи». Иногда они возникают временно как авторский коллектив или семинар, иногда устойчивы и долговременны.

Научные коллективы могут быть различны в зависимости от целей: теоретические и экспериментальные, однородные и неоднородные профессионально.

Научные коллективы в наше время становятся многопрофильными, так как все чаще многие проблемы науки нуждаются в комплексном подходе. Иногда «внутри» научного коллектива образуются в соответствии с характером изучаемого объекта тесно связанные между собой проблемные группы. Довольно часты в современной науке межлабораторные группы, создаваемые на различные сроки для решения отдельных проблем. Существуют различные мнения об оптимальной внутренней структуре научного коллектива, выдвигаются различные предложения в поисках максимальной эффективности.

Научные коллективы живут особой жизнью, обнаруживая периоды творческих взлетов и спадов, способность «стареть». Американские ученые Д. Пельтц и Ф. Эндрюс [8] в фундаментальной (хотят и спорной по ряду принципиальных установок) работе «Ученые в организациях» на основе многостороннего исследования, проведенного

в течение 6 лет на большом числе различных по типу научных организаций, убедительно доказывают, что хотя продуктивность научной группы, коллектива зависит от ряда факторов, существуют все же определенные пики «полезности» групп, наступающие через 4–5 лет.

Важна еще одна функция научного коллектива – то, что он осуществляет функции профессионализации, социализации его участников.

Интересны данные исследования с целью изучения роли коллектива в профессиональном становлении научной молодежи. Почти все они (молодые ученые) считали необходимым немедленное повышение квалификации. Установлен и период адаптации. Независимо от профиля подразделения и того, кто является новичком в коллективе – вчерашний студент или работник со стажем, – срок этот – полтора года. Освоение групповых норм и правил происходит всего за 3–4 месяца. Данные о потребности молодежи в помощи руководителя, куратора, наставника, коллег распределены следующим образом: при выборе и формулировке темы за помощью приходится обращаться – больше четверти молодым сотрудникам, в проведении и подготовке экспериментальной работы – чуть меньше половины, а в оценке полученных результатов и в сборе научной информации – почти одной трети молодым ученым. Как справедливо отмечено исследователями, помочь начинающим нужна «практически на всех этапах работы» [9].

Постоянное совершенствование организации учебного процесса в аспирантуре и адъюнктуре нуждается, по-видимому, в определенном внимании и к воспитанию навыков общения будущих исследователей в научных коллективах.

Пельцц Д. и Эндрюс Ф. после анализа отобранных ими восьми критериев измерения коммуникаций ученого с коллегами убедились, что некоторые показатели, а именно: частота общения, время, затраченное на общение, число коллег, с которыми общались опрошенные, число коллег в собственной группе – влияют на некоторые критерии продуктивности ученого. Однако авторы отмечают, что в отношении ученых без степеней и ассистентов эти данные не являются столь определенными [8].

Вопрос о зависимости эффективности работы аспиранта или адъюнкта от степени его контактов с коллегами представляется предметом возможного разностороннего исследования. Однако с точки зрения привития коммуникативных качеств, необходимых современному ученому, чрезвычайное значение коллег для обучающегося не вызывает сомнения. Утверждение особой важности коммуникативных качеств для современного молодого ученого обусловлено давней традицией – речь идет о роли первого учителя в науке. «Вступающему в науку не нужно доказывать, как важно иметь доброго и умного наставника. Каждый ученый, если его спросить, всегда вспомнит, кому он обязан и первым, едва проснувшись интересом к знанию, и добрым словом при выборе первой научной работы, и помощью, без которой нельзя научиться преодолевать препятствия, и многим-многим другим, без чего не вырастет ни один исследователь», – писал академик Г. И. Будкер [10].

При опросе аспирантов и адъюнктов многие из них высказывали сожаление о невозможности предварительного знакомства с будущим научным руководителем.

Вероятно, в этом пожелании есть большой смысл. Тесный контакт аспиранта (адъюнкта) со своим руководителем чрезвычайно важен, особенно если учесть такие трудности, как непривычная обстановка, ограниченные сроки обучения, часто отсутствие предварительного навыка научной работы, не всегда нормальные бытовые условия (особенно у семейных) и т. д. в этом смысле плодотворна все более расширяющаяся система стажировок, создающая будущим аспирантам (адъюнктам) условия для «вхождения в жизнь» коллектива.

Науковеды отмечают крайнюю важность для ученых все расширяющихся неформальных контактов, личных встреч, во время которых возникает возможность

обменяться свежей информацией, получить квалифицированную оценку своих выводов.

Мирская Е. З. приводит данные исследования американских науковедов Д. Прайса и С. Джуда, утверждающих, что 8 % научной коммуникации не связаны с формальными контактами, а относятся к личным контактам между учеными. Согласно исследованию Заворыкина А. А., некоторые из ученых называют личное общение главным источником наиболее важных результатов их творческой деятельности (в области точных и естественных наук 5,8 % называли таковыми споры, а 8,8 % – обсуждения с близкими товарищами) [11].

Все эти данные позволяют современным науковедам сделать вывод, что выдвижение коллективных форм научной деятельности «очень повышает значение тех качеств у современного научного работника, которые связаны с характером совместного труда: контактность, умение уважать мнение других, приходить на помощь, сочетать свои научные интересы с планом исследовательских работ коллектива, признавая его приоритет» [12].

Динамика современной науки выдвигает все новые и новые требования к профессиональной подготовке молодежи, избирающей своим поприщем научную деятельность: необходимость для ученых, работающих в самых различных областях науки, знания математики в связи с математизацией и кибернетизацией современной науки, владения широким кругом дисциплин, особенно в смежных областях и т. д. Можно разразить, что и во все времена ученому необходимо было обладать этими качествами. Отметим в этой связи, что главная тенденция развития современной науки – постоянное возрастание ее мобильности – будет с каждым годом все больше требовать от ученых названных профессиональных качеств. Показателями мобильности современной науки являются как мобильность научных кадров и увеличение роли комплексных исследований, так и другие явления – ускорение процессов дифференциации и интеграции в науке, усиление тенденции сокращения времени, которое требуется для перехода от теоретических и лабораторных исследований к их практической реализации.

Показателем роста мобильности науки является также сокращение времени «отклика» теории на практический запрос и сокращение сроков жизни научных теорий вследствие увеличения скорости научных идей [13].

Стремительность движения науки, потребность в постоянном обогащении знаний и научного мастерства не оставляют теперь времени начинающему ученому для ликвидации возможных пробелов в теоретической и методологической подготовке, развитии навыков практической деятельности в науке [14; 15].

Это признается начинающими научными работниками, испытывающими комплекс трудностей.

Всем тем, кто в ближайшем будущем собирается прийти в науку, должно быть очевидно, что трудности, стоящие перед молодыми учеными сегодня, будут постоянно увеличиваться и готовиться к их преодолению нужно заранее.

Список литературы

1. Ракитов, А. И. Наука как функционирующая система / А. И. Ракитов // Проблемы методологии науки и научного творчества. Гл. З. Л. 1977.
2. Ракитов, А. И. Философские проблемы науки / А. И. Ракитов // Проблемы методологии науки и научного творчества. Гл. З. Л. 1977.
3. Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. М.-Л., 1977.
4. Микулинский, С. Р. Некоторые проблемы организации научной деятельности и ее изучения. М. 1968.
5. Кугель, С. А. Профессиональная мобильность в науке и тенденции ее изменения в условиях научно-технической революции /С. А. Кугель // Вопросы

философии. 1969. № 11.

6. Куклин, Р. Г. О роли индивидуального ритма в накоплении сведений при самостоятельном обучении. Новосибирск 1972.
7. Яхиел Н. Социология науки. М. 1977
8. Мишкин, М. И. К вопросу о субъекте научной деятельности. М.-Л.1977.
9. Лейман, Н. И. Научный коллектив, его структура, типология и функция / Н. И. Лейман// социологические проблемы науки. Л. 1974.
10. Добров, Г. М. Наука о науке. Киев. 1970.
11. Мирская, Е. У. Ученый и современная наука. Ростов, 1973.
12. Зворыкин, А. А. Наука, общество, человек. М. 1969.
13. Сичвица, О. М. Мобильность науки. Горький. 1975.
14. Корышева, С. Е. Психология и педагогика высшей школы: подготовка научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) / А. В. Вилкова, М. С. Гузеев, С. Е. Корышева. Учебное пособие. Краснодар, 2023.
15. Фадеева, С. А. Развитие педагогических компетенций в системе дополнительного профессионального образования в процессе обучения сотрудников ФСИН России /А. В. Вилкова, С. А. Фадеева, Я. Н. Полякова // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 1(23). С. 103–110.